

**ПАВЕЛ
КОСЯКОВ**

**ТЕРРИТОРИЯ
ДУШИ**

СТИХОТВОРЕНИЯ

**Московская городская организация
Союза писателей России
2010**

УДК 882
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
К 21

Косяков П.И.

Территория души: стихотворения. М. МГО СП России,
2010. — 96 с.

В книгу известного поэта Павла Косякова вошли новые стихи, написанные за последние два года. Автор — человек со своей философией, достоинством, пониманием происходящего — делится самым сокровенным, тем, без чего русская поэзия не может существовать.

ISBN

© Косяков П.И, 2010
© МГО СП России, 2010

ИСКУШЕНИЕ РОДИНОЙ

* * *

Как неба сколок опалён!
Закатный луч ему утеха.
Как безнадежно я влюблён
В зверей, природу, человека!

Не доверяя волшебству,
Не раз сидевший на мякине,
Я доверяю естеству,
Как скульптор вымоченной глине.

Ваяй, душа! И в складках дней
Ищи черты ответной страсти.
И, не найдя, преодолей
Своё отчаянье отчасти.

Ваяй, душа! Тебе ль не знать,
Как вызволяясь из-под спуда
Рутины, пробует дышать
Любви младенческое чудо.

Как разрастаясь, вопреки
Молве толпы, сужденьям света,
С её божественной руки
Летит в твою ладонь монета.

И ты, во власти новых чар,
Свой дар прилежно испытуешь,
В себе утраивая жар,
Томишься, каешься, взыскуешь.

И звук, и свет, и ток в крови —
Всё неотступней, ярче, выше...
И всё восходит из любви,
И ею дышит!

Май-ноябрь 2008

* * *

Утлый дворик за окном
Убран зимнею порошею.
Спой мне что-нибудь хорошее,
День, с которым не знаком.

Это утро, этот свет,
Этих заморозков бдение,
Смут ночных преодоление
Разложу на парапет.

Выйдет заспанный сосед,
По велению природы,
Извлечёт из партитуры
Дорогой ему куплет.

Ошалев от вкусных грёз,
По судьбе своей собачьей,
Пёс завоюет, как подьячий
Вслед за скрипами берёз.

Гулко ухнет, заскользит,
Оборвётся с кромки крыши,
В прорезь форточки задышит
Зимней стужи реквизит.

И на звуки опершись,
Дорожа приватным местом,
И моя собачья жизнь
Грянет подлинным оркестром.

Ноябрь 2009

* * *

Строчím о звёздном сквозняке,
Что мглой объято.
А про букашку на руке —
Слабó, ребята...

Когда щекочет холодком
За лунным диском,
О дальнем пишется легко,
Трудней о близком.

...Брожу заросшей колеёй
От кочки к кочке,
Чтоб пахло отчею землёй
От каждой строчки.

Ноябрь 2009

* * *

В России память дэвичья.
(Простим ей эту прыть).
Но и рукой Малевича
Её не зачернить.

Ведут её в отхóжую,
Ведут её на слом.
А Русь, что дверь в прихожую,
Которой входят в дом.

Потом потеть над блюдцами,
Потом ча́й дымить,
А поперво́й — разуться бы,
Да лоб перекрестить.

И будет вам сметанушка,
И мёд за обшлага...
Добра Россия-матушка,
Да на́ руку строга.

Ноябрь 2009

* * *

Памяти русских поэтов

Они придут. Заполнят стульев ряд,
Скруглят углы квартирные собою,
Надышат, нарифмуют, накричат,
Пока для них домашний стол накрою.

Родные... незабвенные мои...
Из смертных снов, из петель, из запоев
Войдёте вы, как входят короли,
Отбрасывая тени на обоях.

Пусть вас обнимет скромный мой уют.
Пусть сквознячок святого братства ради,
Когда все выпьют молча, зажуют,
Пригладит ваши лысины и пряди.

Пусть будут те часы не коротки,
Пусть будут расставания не скоры,
Пусть времени обратные витки
Вас, как мальцов, усадят на заборы.

Шумите, спорьте, строчками звеня,
Мне быть средь вас в минуты те не гоже.
Вы только не сердитесь на меня,
Когда я дверью скрипну из прихожей.

Из тёмных подворотен оглянусь
На тусклый дом, в нём светлое окошко,
Где ворожит есенинская Русь,
И молится рубцовская гармошка.

Октябрь 2008

ДОЖДИ

Над полем, над лесом
(Погоды не жди)
Под собственным весом
Повисли дожди.

Ни ветры, ни бури,
Ни в полдень, ни в ночь
С небесной лазури
Не гонят их прочь.

Дорога, без толку,
Сбив ноги на пнях,
В залитых по холку
Бредёт колеях.

Ни пеший, ни конный,
Ни оклик, ни кнут
Смиренно-иконный
Покой не спугнут.

Дождь льётся безбожно,
И чуткому мне
Легко и тревожно
На этой земле.

Ноябрь 2009

РОДИНЕ

Кори, вини,
Как водится,
(Ни слова поперёк),
Жена моя,
Любовница,
Сестра моих дорог.
Брани,
Грехи наваливай,
Ссыпай их
Через стол
В рассветный
Нежно-палевый
В подпалинах подол.
Коль виноват —
К праматери
Гони и след задуй.
А коли чист —
Без памяти
В уста меня целуй.

Сентябрь 2009

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ПОЭТ

Обязательно толково,
Обязательно как раз
Обязательное слово
Обязательно для Вас.

Обязательствами связан,
Неподсудный никому,
Обязательно обязан
Быть обязанным всему.

Среди прочих обстоятельств,
Непременно дорожить
Лишь одним из обязательств —
Обязательно любить.

Ноябрь 2008

* * *

Устав от брани и битья,
Бредёт ни валко и ни шатко
По вязкой глине бытия
Немой поэзии лошадка.

Её б распрячь — да на луга,
В туманы, в травы заливные,
Где ветры треплют заревые
От сна опухшие стога...

Бредёт лошадка на увал.
Гуляет кнут ей по брюшине,
Да тучи слепней правят был
На выпирающей хребтине.

Сентябрь 2009

ПОЭТЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

О, судеб вспышки брызг,
Метаний километры,
Бесповоротно, вдрызг
Растрезанных о ветры.

О, памяти глоток,
Щепоть родимой пяди,
Завьюженный листок,
Заброшенный на пряди.

О, жизни скорбной плеть,
Следы на зыбкой тверди,
Ведущие на смерть,
Мечтавшие о смерти.

О, веры благовест,
Холодными устами
Не целовавших крест,
Почивших под крестами.

Октябрь 2009

* * *

О, подлый выводок льстецов!
Вам не найти под сердцем крова.
Есенин, Фёдоров, Рубцов
На страже искреннего слова.
Стоят, доспехами горя,
Глядят на нас из смертной яви,
Как русских три богатыря,
И улыбаются державе.

Июль 2008

* * *

Нас, не нашедших свой приют,
За все заслуги,
Степные ветры отпоют,
Оплачут вьюги.

По нам дороги отпылят,
Дожди прольются,
По нам чело перекрестят,
По нам напьются,

Отсалютуют поезда,
Набухнут пашни.
По нам закатиться звезда
На Спасской башне.

Нас на плакатах понесут
Потомков руки...
Но прежде ветры отпоют,
Оплачут вьюги.

Ноябрь 2008

НЕ СЮЖЕТНЫЕ СТИХИ

Говорят — всего в излишках
Изложил — «от сих до сих».
Но в моих немногих книжках
Не найти сюжетный стих.

Прав, пожалуй, мой читатель,
Наломал я с этим дров.
Взять вот, Кукусов, мой приятель,
Тот сюжетник — будь здоров!

Проведёт тропой, заманит
В глухомань, приспит в бору.
У него в пустом кармане
Десять бак на мирú.

Я — другой, молчун и бука,
Как меня ты не пытай —
Ни признания, ни звука —
Только слёзы через край.

Виноват. Вины не скрою.
Но от кепки до штиблет,
У меня с самим с собою
Неоконченный сюжет.

Ноябрь 2009

* * *

Не вслух, тем более тайком,
Я не хотел быть моряком
И космонавтом тоже,
Когда я был моложе.
И офицерский блеск погон
Не затмевал мне свет икон
В избе у бабы Иры
И вкус её просвиры.
Но я любил лежать в ночи
На остывающей печи
И слушать ветра стоны,
Проникшего в заслоны.
Любил простой запечный дух,
С мороза дедовский кожух,
Глаза коровы Зорьки,
Жующей после дойки.
Любил лошадкой на подводе
Возить по солнечной погоде
Зерно на мельницу, гордясь
Как ловко правлю через грязь.
Ещё любил катать мальчишку,
Соседа нашего сынишку,
И всё стыдился, всякий раз,
Смотреть в его стеклянный глаз.
...Давно нет бабки, нет и деда.
В чужой кирпич изба одета,
Взамен печи устроен газ.
И только два десятка тёлочек
Пылят соломой за просёлок,
И, не мигая, напоказ
Пастух несёт стеклянный глаз.

Ноябрь 2009

* * *

О, богомольная наша родня!
Ангелы с неба меня не обидели.
Года мне не было — бабка меня
Летом крестила в церковной обители.

Не деревенским мальчишкой я рос,
Но приезжая в деревню бывало,
Трудно мне было сдержаться от слёз
В час, когда бабка молитву читала.

Грешный, взрослея, не мало дорог
Я прошагал с легковесной душою.
Только небесный меня уберёт
Бабкин тот свет над моей головою.

Жизнь пронеслась. Покаянный стою.
Крест мой нательный теснит мою душу.
Слышу, как бабка моя и в раю
Молит Творца:
— Заступись за Павлушу.

Ноябрь 2009

НОЧНЫЕ ПОЕЗДА

Кое-как обж́ились — ну и ладно.
Бегло повзрослели — навсегда.
Но гремят, гремят во мне обратно
Памяти ночные поезда
Неостановимо, длинно, жутко...
И кричу я в оторопь полей
— Дайте мне на станции «Минутка»
Постоять на Родине моей!
Где когда-то следом за гудками,
Сидя на заливке чёрных шпал,
Мальчик с очень добрыми глазами
Уходящий поезд провожал.
И мигали в дымке семафоры,
И ровня кренившийся ход,
Всё кряхтели круглые рессоры,
Уводя состав за поворот...
Ничего в душе не позабылось,
Не оторвалось, не отлегло.
В самый дальний угол закатилось
И его глубины обожгло.

Ноябрь 2009

* * *

В роду, по линии отца,
Как горький век не правил,
Мальцы, велением Творца,
Звались Иван и Павел.
Иван и Павел, хоть убей,
Других имён не знали...
Такие вот далёких дней
Семейные скрижали.
А у меня, грешно сказать,
Одна всего лишь дочка...
Но это, смею полагать,
Житейская отсрочка.

Февраль 2008

* * *

Я в Москве четверть века.
Четверть века молю —
Отпусти человека
В неприютность мою.
Всё оставлю, что нажил,
Что легло на мой счёт,
Даже молодость , даже
То, что после придёт.
Пусть в последнем вагоне,
В час последнего дня...
На последней иконе
Заклинаю тебя!
Отпусти мя. От ве́ку
Даже Бог не таков —
Отказать Человеку
В отпущенье грехов...
Отпусти. И заполню
Я собой берега.
Даже имя не вспомню —
Будешь так далека.

Ноябрь 2009

* * *

Я город не люблю.
В нём тягостно и душно.
И всё, что с ним делю,
Давно делить не нужно.

Ни эти голоса,
Ни горла водостоков,
Ни эти небеса,
Ни льющих с них потоков.

Отныне, лишь моё —
Моря, леса, равнины.
Без города — я всё!
Он без меня — руины.

Ноябрь 2009

ПОВИЛИКА

От сучка к сучку, гляди-ка,
Оплела чужую статью...
Вот и ты, как повилика,
Хочешь мной повелевать.
Брось занятие натужное,
Пустоцветами пыля,
У тебя осанка мужняя,
У меня она своя.

Июль 2008

* * *

Говорят, что жизнь рассудит
Обстоятельствам назло.
Ничего уже не будет
С тем, что в нас произошло.

Оборвалось, отделилось —
Не приставить, не пришить.
Слишком долго приходилось
Этой истине служить.

У тебя она едина.
У меня ответ един.
Наша гордость беспричинно
Не имеет половин.

Наша быль непоправима,
Как случайное словцо.
Только в зеркале делимо
Неделимое лицо.

Ноябрь 2009

ВЕСНА

Недолог, недолог, недолог
Зимы надоевшей полон.
Одёрни с души своей полог,
Отвесь добрым людям поклон.

О, этот, воспрявший сквозь крыши,
Весны народившийся лаз,
Где ты восседаешь не выше,
Не ниже распахнутых глаз!

Немного, немного, немного
Ещё потерпи и дохнёт...
С прогретой опушки, из лога
В ручьи превратившийся лёд.

Помчит, заискрит, залопочет
И, с жерди взлетев на вершок,
Вчера ещё дремлющий кочет
Расправит в лучах гребешок.

Смотри, удивляйся и внемли,
Как взорванный солнцем покой
Полощет промёрзшие земли
Нахлынувшей талой водой.

И сам ты, отбросив поводья,
Глядишь в эту ширь веселей,
Вбираешь в себя половодье
Надеждою залитых дней!

Январь 2009

ПОЛОВОДЬЕ

Своих не чуя берегов,
Река напряжилась брюхато,
Как в ожиданье пирогов,
Квашнёй заполненная хата.

Подобралась под самый край
И в одночасье с пылу, с жару
Рванула... только выгребай,
Как лось сквозь лиственник с пожару.

Подмыла ферму в кураже,
В себя вобрав по брюхо стадо,
И неуёмная уже
В село нагринула с фасада.

Заголосили чердаки,
Закукарекали насесты.
К невестамплыли женихи,
Навстречу им гребли невесты.

Сам председатель, бросив дом,
Как был в трусах и рыжих ботах,
Что было силы грёб веслом
На чьих-то тёсаных воротах.

Под вечер страсти улеглись.
Вода убавилась, и в храме
Читали здравицу, кажись,
По всем спасённым в мелодраме.

И дети, кучей, веселó,
Оставив отчие пенаты,
Глазели, как через село
Скользили гуси, как фрегаты.

Май, 2009

ГОРЯЧИЙ ПЕПЕЛ

Лава губ —
Как из Везувия.
Целовать тебя —
Безумие,
Всю развёрстую,
Нагую.
Дышишь гибелью...
Целую!
Плавлюсь,
Руша свои своды
В бег расплавленной породы.
Пью в захлёб,
Как будто не пил.
Каплет с губ
Горячий пепел.

Ноябрь 2009

* * *

Время движется на марше
Грозно в сторону мою.
Я уже на много старше
Деда, павшего в бою.

Не скурить кисет мне за ночь
И окопа не отрыть.
Извини, Семён Иваныч,
За недоблестную пруть.

Рук в осаде не поднявший,
(Верь, на мне позора нет),
Я лишь без вести пропавший
Русской гвардии поэт.

Вот такие, дед, в отчизне
Развелись у нас враги.
Записали нас при жизни
В безымянные полки.

Так и жить до дней тех ссудных,
Подпирая небосвод
С горделиво-неприступных
Не опознанных высот.

Январь 2009

ПОПУТЧИЦА

Залáскан серый лацкан
Мужского пиджака.
Тебе сходить на Ткацкой,
А мне — на Маршака.

Приду. Пиджак затасканный
Повешу на крючок.
Усядется на лацкане
Прозрачный паучок.

И вспомнится попутчица,
Державшая слегка,
Чтоб ехать и не мучиться
Мой лацкан пиджака.

Ноябрь 2009

ЛАДОГА

(песня)

Т. Д. Васильевой

Вéчера липкая патока.
Отблеск сигнальных огней.
Ладога, Ладога, Ладога...
В долгих гудках кораблей.

Выйду на место заветное
К соснам, к седым валунам
Я, повинюсь, наверное,
Древним твоим берегам.

Здесь моя жизнь быстротечная,
Плеск набежавшей волны,
Может быть, самой сердечною
Тайною силой полны.

Вижу, вдыхаю и трогаю,
Слышу волнующий зов,
Вольный напев над протокою,
Тянущих снасть рыбаков.

Вечера липкая патока.
Отблеск сигнальных огней.
Ладога, Ладога, Ладога...
В долгих гудках кораблей.

Май 2009

* * *

*...Достались мне
Крепкие руки бойца
И сердце
Сестры милосердной.*
Василий Фёдоров

Иду сквозь шумный зал
В своём обличье строгом.
Я не люблю зеркал —
Они молчат о многом.

Иду. И вслед за мной
Сквозь мраморные плиты
Луга блестят росой,
Прохладою облиты.

И стайки облаков
Легко и величаво
Текут поверх голов,
Не ведая причала.

Рябит речная гладь.
Осока стебли клонит.
И ветер (не унять)
В ней мечется и стонет.

...Иду. И до конца
Несу, как неизбежность
За профилем бойца
Невидимую нежность.

Октябрь 2009

* * *

Человек идёт, сутулится,
И горбатится дугой
Под его шагами улица,
И фонарь над головой.

Человек идёт и светится,
Жизнь листает на белó.
Человек желает встретиться
С тем, которому светло.

...Жизнь идёт. Планета вертится...
Нам с тобой на ней не встретиться.

Ноябрь 2009

* * *

Под звездою далёкою,
С мордой ржавой, как медь,
Сяду сиднем под ёлкою,
Да и буду сидеть.

Млеет душенька... (Воз, поди,
Притомилась тащить).
Хорошо-то как, Господи,
Никуда не спешить.

Мне и ночь не попутчица,
Мне и день не свояк.
Сколь же выпало мучиться,
Чтоб усесться — вот так!

Счастье, робкая рыбица,
Заплыла за межу.
— Что, сидишь, — месяц лыбится.
— Да, как видишь, сижу.

Мавзолеевым цоколем,
Врытым в землю на треть,
Князем, хахалем, гоголем
Сел и буду сидеть.

Заступись, Богородица,
За такого меня.
Всё равно ведь воротится
Всё на круги своя.

Январь 2010

* * *

Возраста нет у младенчества.
Прошлое если избыть,
В сущности, человечество
Пробует только ходить.

Перебирая сапожками,
По перепутьям кружа,
Топают слабыми ножками,
Космос за палец держа.

Милое, глупое, вздорное,
Века больное дитя,
Гибельной воле покорное,
Страсти своей не судья.

Горькое бремя художника...
Видно в разверзности дней
Мне оставаться острожником
Тёмной стихии твоей.

Январь 2009

* * *

Я и не вспомню, когда это было.
Терпкое время мне чуб теребило.
Редкие проводы, частые встречи,
Вечность меня обнимала за плечи.

Я и не вспомню, зачем это было.
Просто катилось, ухабилось, плыло.
Запросто жизни холстины кроились,
Белым по чёрному краски ложились.

Я и не вспомню, куда это делось.
Вдруг отошло, отцвело, отшумелось.
Частые проводы, редкие встречи,
Громкие возгласы, тихие речи...

Память томится, пока не остыла...
Что это было?

Январь 2009

СНОВА ОСЕНЬ

И снова осень. Стало быть
Душе моей грядёт услада.
Я снова стану говорить
Речитативом листопада.

Я стану хрупким, как листок,
Как паутинка лёгким долгим.
Я запишу наискосок
Промокших улиц кривотолки.

И всё-таки мне будет жаль
Гонимого ветрами ситца,
Что будет с вышивкою шаль
Другою женщиной носиться...

О, эта странность бытия!
Погод, времён, столетий смены...
Невозмутимы, как судья,
Непоправимы, как измены.

Сентябрь 2009

К СВОЕМУ 50-ЛЕТИЮ

Из невозможного слеплены,
Сложенные в кули,
Какое великолепие —
Зрелые годы мои!

Зависти нет, ни хворости.
Я, на кули опершись,
Возрастом моей взрослости
Определяю жизнь.

Мир вам, цвета и запахи,
Мир вам, рюкзак, планшет,
Мир вам, костюм и запонки
В строгом кольце манжет.

Что может быть нелепее
Нудной седой тоски...
Какое великолепие —
Зрелые годы мои!

Январь 2009

* * *

Всего и надо выйти в путь,
Забыв о сроках возвращенья,
Но обязательно вернуть
Всё, что нуждается в прощенье.

Всего и надо — быть собой,
Ни лепетать, ни лезть из кожи,
Быть просто ветром, быть травой,
Звонком, раздавшимся в прихожей.

Всего и надо в вихре дней
Не знать с судьбой и веком лада.
Скорбеть, молиться за людей...
Так надо!

Январь 2009

* * *

Февраль пришёл меня проведать,
На вкус моих стихов отведать.
Ввалился стужей: «Читай!»
И я сначала тихо, робко
Стал голословить неторопко
Про дремлющий в сугробах край.

Про вётел скрип в морозной стыни,
Про бег саней в седой лощине,
Про избы в отблесках огней...
Мой гость притих, улыбку пряча,
Взирая под ноги незряче,
Играя кущами бровей:

— Уважил ты меня, не скрою...
Приободрённый похвалою,
Продолжил я уже враспыл:
Про шум весны, исход метелей,
Про гвалт грачей, про звон капелей...
А февраля и след простыл.

Февраль 2009

* * *

Ветер треплет лески донок,
У ракиты ветви гнёт.
Что с того, что слишком тонок
На реке весенний лёд.

Пусть капризен сонный омут,
Рассечённый полыньёй,
Полюбовно, по любому
Не пройду я стороной.

Что мне, взбалмашному, берег,
Хоть давно не в новичках,
Я и сам ведусь, как жерех,
На твоих, река, крючках.

Февраль 2008

* * *

У соседки облик ангельский,
Возле мочки завиток.
— Вы откуда?
— Из Архангельска...
Слышу сдобный говорок.

А сама вольна убориста,
Где положено — в обхват.
Для такой красы у поезда
Наш плацкартик бедноват.

Ей в ладью бы да под парусом
В моря Белого простор,
Чтоб навстречу ей икарусом
Ветер крылья распротёр.

Полететь бы ей гагаркою
На сосновый тот угор,
Где её обнимет жаркую
Молодой рыбак-помор...

Мчит вагон. Леса, курумники
Гаснут в мареве дорог,
И дрожит в поспешном сумраке
Возле мочки завиток.

Октябрь 2008

* * *

*...И в ней мы любим
Что попало...
Мария Петровых*

В тебе люблю я что попало:
Что вознеслось и что упало
И то, что пуще всех простуд,
Струясь, мне губы обметало,
И то, что впредь не отберут.

Люблю в трудах и в праздной лени
По совокупности явлений
Доступных сердцу моему,
Как тихий свет твоих коленей,
Лишь мне мерцавший одному.

Всё то, что нас живит и губит,
Что было, есть, чего не будет
Ни в этой жизни, ни в другой.
И я, с отвагой Ганнибала,
В тебе любивший что попало,
С необъяснимой тоской
Молюсь на этот непокой.

Сентябрь 2009

* * *

От каких таких дождей,
Вьюг житейских разметало?
Оглянулся... а друзей
Будто сроду не бывало.

И пуста пространства жуть,
И накрытый стол не узок...
Хоть бы грохнул кто-нибудь
Кулаком промеж закусок!

Звякнул россыпью монет
На цветы жене, вино ли...
Если вас со мною нет,
Стало быть, я в том виновен.

Крестят долгие дожди
Валуны на Валааме.
Где вы, светлые мои,
За какими облаками?

Февраль 2008

ПОБЕДИТЕЛЬ

Седой лохматый, словно лев,
И оттого ещё сердитей
Сидит он, лавку подперев,
Войны последней победитель.

Один со своего двора,
А может быть со всей округи...
Свисают с лобного бугра
Бровей насупленные дуги.

На нём помятый пиджачок,
На рукавах торчат оборки.
Но плотно сжат воротничок
Его армейской гимнастёрки.

Сидит, бормочет о своём,
Кадык костлявый шевелится.
Он мнёт приступок костылём,
Как будто в прошлое стучится.

Где он воспет и знаменит,
Где в чёрной свастике Европа,
Где он по ней в упор палит
Из сталинградского окопа...

Держись, хороший мой, держись!
Когда небесная поманит,
Я так надеюсь — эта жизнь
Тебя хоть в смерти не обманет!

Ноябрь 2008

* * *

Мой гордый нрав неудержим.
Противоборствуя нажиму,
Я проповедую режим
Непослушания режиму.

И руководствуясь лишь тем,
Что этих правил не нарушу,
Я против всяческих систем,
Дисциплинирующих душу.

Как в лабиринтах не кружи
В среде возможных аналогий,
Идеология души —
Вот культ моих идеологий.

Пусть я сегодня на краю,
Но верный избранному сану,
Стоял на этом и стою,
Пока дышать не перестану.

Февраль 2008

Ноябрь 2009

* * *

Верой, удалью, вольницей,
Древней кровью напряженной,
И тоской, и бессонницей,
И губою закушенной,
Недописанной повестью
И замшелой колодиной...

Искушение совестью,
Искушение Родиной.

Май 2009

КАЗАКИ

(песня)

За рекой за Донушком
Степь цветёт подсолнушком.
Молодому с молодой
Ни беды, ни горюшка.

Эй, вы там, станичники,
Заполняй девичники.
Больно сладки наши девки,
Щёчки, словно вишенки.

Во саду, у дома ли,
Где мальцами топали,
Сыновья за нами следом
Поднялись, как тополи.

Конь ты мой подкованный,
Что стоишь, как вкопанный?
Ни седло, ни востра шашка
В землю не закопаны.

Ой, теснись, околица!
Отбывает конница.
В порубежье всяка нечисть
По углам хоронится.

Ой, ты, Русь-красавица,
Как тебе не славиться.
Кто родился от казачки —
Казакom останется!

Май 2009

* * *

Приведёт меня ограда
За кладбищенский увал.
Ничегошеньки не надо
Тем, кто здесь зазимовал.

Обметает стылый ветер
Снег с надгробий и могил.
Куст рябины гол и светел
Среди призрачных светил.

Что ищу здесь в тихом месте
В час вечерний, в час глухой?
То ли шёпотных известий,
То ли встречи роковой.

Кто-то тайный бродит рядом,
Междурядьями кружит.
То ли чествует обрядом,
То ли знамение вершит.

Ноябрь 2009

* * *

Куда занесли меня ноги?
Лишь долгие вздохи во мгле,
Да вёрсты избитой дороги
По горестной этой земле.

Закатная тихая убыль.
Печальная дума окрест.
И хмурые ветхие срубы
Навечно покинутых мест.

Я голос подам — не услышат,
Воды попрошу — не нальют.
Могильной оградой вышит
Последних хозяев приют.

Но вот и заблудший домишко.
Иду на огарок свечи
И слышу — поддалась задвижка,
Теплом потянуло с печи.

Вхожу. Образа расписные,
Старуха и старец рябой.
Живые, мои дорогие!
И я рядом с вами живой.

Май 2009

РОЗОВАЯ ЧАЙКА

Залив шугою занесло.
Даль снежным серебром объята.
Лишь чайки розовой крыло
Скользит по плоскости заката.

В неё студёные ветра
Швыряют брызг надменный ворох,
Но лишь неистовой, как порох,
Горит узор её пера.

...Так и душа моя светла.
Летит, отпущенная телом,
По траектории тепла
К ещё не ведомым пределам.

Ноябрь 2008

* * *

Таёжных рек бегущая вода.
Она всегда меня к себе манила.
И я бросал без грусти города,
Чтоб распознать в чём рек сибирских сила.

Я, сильный, приходил из далека
За тыщи вёрст, что слабым не под силу,
Вязал свой плот с речного сушняка
И брал в ладони крепкую жердину...

Дымились пеной гулкие валы,
Крутым отвалом щерились пороги,
И рушились кедровые стволы,
Подмытые водою, мне под ноги.

Всю эту мощь реки преодолев,
Я выплывал в спокойную низину,
Где мхи свисали на́ плечи с деревьев,
И осыпалась ягода в корзину.

И ровнею, уже не свысока,
Выкатываясь дальше к Баргузину,
Всё ж признавала гордая река
Во мне мою испытанную силу.

...С тех пор мой быт столичный сух и прост.
Когда надменно дышат в мою спину,
Я плот вяжу, беру жердину в рост
И выхожу на бурную стремнину.

Ноябрь 2009

* * *

Поздняя осень. Рябина горстями.
Я из Москвы отбываю частями.
Все, меня, разобрал по микронам,
Тащат, несут, волокут по вагонам.

Втиснутый, сваленный в пыль, без билета,
Я заполняю все стороны света.
Не говорите, что так не бывает —
Поезд со мною уже прибывает.

Это меня с третьих полок снимают,
Тащат, несут, волокут... обнимают.
Вносят в дома, сквозь осеннее крошево,
Шепчут мне на ухо что-то хорошее.

И засыпая, сквозь мокрые веки,
Я обещаю остаться на веки.
Я обещаю, пока это длится,
С вами плохого не приключится.

Ноябрь 2008

РЯБИНОВЫЙ ДОЖДЬ

(песня)

Была. Оглянулась. И нету.
Лишь рябь на осеннем пруду.
И я, как мальчишка по свету,
По горькой рябине иду.

Припев:

Рябиновый дождь на рябине,
Рябиновый дождь на ольхе,
Рябиновый дождь на осине,
Рябиновый дождь на окне.

Зову, но не слышу ответа.
Ищу среди множества лиц.
Молю отыскать тебя где-то
На юг улетающих птиц.

Родную тебя вспоминаю,
За каждым движеньем слежу.
Когда я тебя обнимаю,
Мне, кажется, я не дышу.

Всю ночь будет ставнями хлопать
Печаль тех утраченных дней.
Летит безутешная опадь
На красные гроздья ветвей.

Май 2009

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Не скрипи, Господь, скрижалю.
Баю, баюшки-баю.
Ночь укрыла звёздной шалью
Тихо Родину мою.

Спит усталая дорога,
Разметавшись по холмам.
Спит кобыла возле стога,
Свесив гриву к уделам.

Дремлет месяц в молочной зыбке
Над уснувшей рекой.
К золотой его улыбке
Никнет отсвет голубой.

Вдалеке над сонной хатой
Из намоленной казны
Ангел снежную лопатой
Сыплет розовые сны.

Не скрипи, Господь, скрижалю.
Баю, баюшки, баю.
Ночь укрыла звёздной шалью
Тихо Родину мою.

Сентябрь 2008

* * *

Всех невозвратных подождём,
Всех безответных тихо спросим...
Горчит рябиновым дождём
Моя нахлынувшая осень.

Ещё печаль потерь свежа,
Ещё слышны вдали набаты,
Но в сердце после мятежа
Ни правых нет, ни виноватых.

Как будто в споре «кто-кого»,
В пылу отчаянных сражений,
Осталось силы-то всего
Лишь для мольбы и подношений.

Где просветлённей — там родней.
Не только хлебных крошек ради,
Взметнувшись, стая голубей
К церковной тянется ограде.

Октябрь 2008

* * *

От болота тянет порчею.
Мне себя бы пожалеть,
Вдруг из леса на обочину
Выйдет пинежский медведь?

Отдвинет меня лапою,
Рассупонит мой рюкзак,
Обзовёт меня растяпою,
Самым жалким из бродяг.

Разведёт под носом жижицу
Из невольных слёз, соплей:
— Что ж ты, лапотник, мне книжицу
Не принёс про медведей?

Что ж за люд, склонясь под лампами,
Коротает здесь досуг,
Если даже косолапые
Так охочи до наук?

Запряги мне, север, росстани
С ветерком на облучке.
Ох, чудны леса те, Господи,
Что на Пинеге реке!

Ноябрь 2008

ОСЕНЬ НА БАЙКАЛЕ

Уж тянет зимником с Тувы.
Всё глуше ток земли, всё реже,
И пряди жёлтые листвы
Летят с косматых побережий.

Зажатый в бухтах утлый флот
Вцепился якорями в мели,
И капитанский эхолот
Затих на долгие недели.

Поблекла вышивка низин.
Скалистый кряж туманом убран.
И где-то в дебрях Баргузин
Звучит призывный рёв изюбра.

Июнь 2008

ВРЕМЕНА ГОДА

В мареве красном восток.
Запах приволья.
О, васильковый восторг
Пряного поля!

Золотом убранный край.
Зов из далёка.
О, отлетающих стай
Тающий клёкот!

Сквозь заметающий снег
Гиблые дроги.
О, зачарованный бег
Русской дороги!

Кланяюсь памятью лет
Ливням и грому.
О, торжествующий свет
Белых черёмух!

Май 2008

КАПИТАН

Капитан закурит «Винстон»,
Даст команду: «Полный ход!»
Ледокол идёт на Диксон
Сквозь материковый лёд.

На меня он смотрит косо,
Как во время мрачных смут.
Я б к нему пошёл матросом,
Только что-то не зовут.

Эх, лиха беда начало,
За кормой исчез причал.
Те, кого не укачало —
Тот и сам не подкачал.

Ледокол боксёрским носом
За торосом мнёт торос.
По умеренным прогнозам
Впереди их целый воз.

Капитан уже не молод,
Пенсионный год впритык,
Но крючками стянут ворот
Молодецки, под кадык.

Капитан стальной породы,
Не кладите палец в рот.
Он высокие широты
Держит в банке из-под шпрот.

Для него пустое дело
Шторм в арктических морях.
У него все части тела
В ледокольных якорях.

ГлавСевМор — ему не пара,
РыбСевПром — ему не сват.

Это в джунглях Занзибара
Победителей казнят.

Если кто его беспечно
Просьбой праздною доймёт,
Он и к Полюсу навечно
Площадь Красную припрёт.

Это вам не из Анголы —
До ЮАР — туда-сюда...
Вот такие капитаны
Водят к Диксону суда!

Ноябрь 2008

ТИХО. ТИХО

(песня)

Тихо. Тихо. Бродит дождь,
Моет серую дорожку
И трамвайные пути,
И котёнка понемножку.
Тихо стелится рассвет,
У него настрой неважный.
Ну да что там — он отважный,
Я надеюсь, или нет?

Тихо. Тихо. Город спит.
Молчаливые проулки
Проникают сквозь дворы
И впадают в переулки.
Ну а те — не уследишь...
(Разберись, покуда молод).
Здравствуй, здравствуй, мокрый город,
В обрамленье мокрых крыш.

Тихо. Тихо. Лишь окно
И моё в нём отраженье.
Я хотел бы понимать
Капель долгое движенье.
Это надо понимать,
Как совсем не бестолково
Сквозь тебя проходит слово
И ложится на тетрадь.

Тихо. Тихо. По всему,
Одному мне быть не долго.
Вон, к соседнему крыльцу,
Притулилась боком «Волга».
В ней Садовое кольцо
Накрутил хозяин-скряга...
Здравствуй, бедная трудяга,
Расписное колесо.

Тихо. Тихо. Мне пора
Для семьи готовить кашу,
Приласкать чуть-чуть кота,
Накормить супругу Сашу.
Как всегда в преддверье дня
Почему-то всем я нужен.
А вообще то я простужен,
Разбегайтесь от меня.

Май 2009

* * *

Жене

Прости, рассветная моя,
За всё, что мимо нас умчалось,
Не удержалось за края,
Не прижилось, не повенчалось.

За то, что я за столько лет
Не оградил тебя от стужи.
За то, что роспись твоих черт
Пораздорил ветрам досужим.

Прости, что всеу, на бегу —
Вдыхаю, трогаю, целую.
За то, что пришлую строку,
А не тебя, как мёд, смакую.

За то, что взгляд твой не ловлю,
Не жду, не балую, не грею.
За то, что я тебя... люблю.
И по другому не умею.

Январь 2010

* * *

Ты как будто мне не рада.
Да и я тебе не рад.
Ты ни в чём не виновата.
Я ни в чём не виноват.

Станем умничать на дрёму,
Как положено в дому:
Я всё так же про Ерёму,
Ты опять же про Фому.

Ни согласия, ни лада.
Да какой тут к чёрту лад!
Ты ни в чём не виновата.
Я ни в чём не виноват.

— Тьфу ты, вражеская сила!
Сплюну в сторону без сил.
Что за зелье ты вкусила,
Чью отраву я вкусил?

Нам поврозь бы лучше было,
Если б малость разум был.
Ты б другого охмурила,
Я б другую охмурил...

Ночь придёт... и я сробею.
Вдруг метнёшься во всю прыть,
Обовьёшь меня за шею
— Будем сказки говорить?..

Май 2009

* * *

Юрию Куксову

Седину смахнёт со лба,
Ахнет вдруг:
— Кого я вижу!..
И метнётся худоба
Вся его, забыв про грыжу.

— Друг ты мой, я тут читал,
У тебя такие строки...
Я таких не написал,
Одолев земные сроки.

Припадёт щекой к щеке,
Властно, колко, близоруко:
— Верь деревьям и реке...
Обожжёт дыханьем ухо.

И умолкнёт. И уйдёт
В ночь походкой невеликой...
Но в тебе уже цветёт
Лес поспевающей земляники,

Серебрится тихий плёс,
Тень скопы скользит по глади,
И с кордона шальный пёс
Носом тычется в тетради.

Ноябрь 2009

* * *

Леониду Сергееву

Лист последний с прозрачного дерева
Вдоль аллеи трепещет, скользя.
Жаль услышать мне Лёню Сергеева
В этот вечер озябший нельзя.

В этом городе призрачно-облачном
Не распутать следы на бегу.
Он живёт где-то в доме на Лодочной,
Я живу на другом берегу.

Дуют ветры позёмкою снежною,
Всё навязчивей холода гнёт.
Устилает тропинку прибрежную
Между нами декабрьский лёд.

Скоро выйду, немного рассеянный,
Даже если снега глубоки,
Чтобы встретиться с Лёней Сергеевым
Возле пристани нашей реки.

Льнёт тропинка от берега к берегу,
Не взирая на сводки погод,
По сердечному точному пеленгу
До окошка, которое ждёт,

До двери, до судьбы, до дыхания,
До строки, что уже не прочтут,
До последней поры убывания
Убывающих дней и минут...

Скоро, скоро, немного рассеянный,
Даже если снега глубоки,
Выйду я, чтобы с Лёней Сергеевым
Повстречаться у нашей реки.

Ноябрь 2009

СТРОКИ НА ТРОПЕ

ТЕРРИТОРИЯ ДУШИ

Есть страна среди вершин,
Из которой нет исхода —
Территория души
На любое время года.

Если крепость есть в ногах,
Если сам ты духом крепок,
Поспешి оставить слепок
На нетающих снегах.

Если рядом верный друг,
Поспеши, идя по бровке,
На конце своей верёвки
Ощутить надёжность рук.

Будут трудными пути,
Будут сбои, неполадки,
Но и в порванной палатке
Нас счастливей не найти.

Спросят внуки — укажи,
Не умаливая риски,
Территорию души —
Место будущей прописки.

Май 2009

ПЕРЕВАЛЫ

(песня)

Кедры встали зеленой стеною,
Ощетинился гребень грозой.
Всё равно, мой рюкзак, мы с тобою
В путь отправимся новой тропой.

Припев:

Перевалы мои, перевалы,
Где я только на них не бывал.
Камнепады, лавины, обвалы
Стерегли мой короткий привал.

Нам мученья готовят ущелья,
Нам сюрпризы готовит каньон.
Что ж, спасибо за все «угощенья»,
Те, в которые с детства влюблён.

Прохожу, узнаю, принимаю
Всё, что плещет, поёт и звенит.
И украдкой маршрут выправляю,
Что бы точно ложился в зенит.

Мне ещё на покой рановато.
Мои тропы не все заросли.
Вслед за мной молодые ребята
Вдаль уходят по краю земли.

Май 2009

ВАЙГАЧ

(песенка)

Там никто не строит дач,
Не коптит под солнцем плечи,
Он на картах всех отмечен
Гордым именем Вайгач.

Это очень просто знать,
Разберётся и ворона,
Входишь в Карские Ворота,
Ну а там рукой подать.

Этот остров не колхоз,
Не для всяких оболдуев,
Для таких хорош Калгуев,
Или вовсе Канин Нос.

Там, на северных ветрах,
Не орудуют пираты,
Лишь колонии пернатых
На скалистых берегах.

У него особый ГОСТ,
Не становище медвежье,
Это северный форпост,
Русской славы порубежье.

Приезжайте пальцы гнуть,
Если только хватит денег.
Будет баня вам и веник
И покрепче что-нибудь.

Май 2009

СЕРЕБРЯННЫЕ РЕЧКИ

Там, за таёжною грядой,
Куда ведут стволов насечки,
Напоят вас живой водой
Мои серебряные речки.

И в ожиданье у костра
Своих полночных сновидений,
Вас не покинут до утра
Ручьи моих стихотворений.

Когда навалится беда,
Когда по нам поставят свечи,
Нас всех спасут не города,
Спасут серебряные речки.

Май 2009

ПУТИ-ДОРОЖКИ

(песенка)

Ох, пути, пути мои тягучие
Ковыляют, тужатся, пылят,
Зависают, стелятся над кручами,
Ни о чём со мной не говорят.

Я у них в пожизненных носильщиках,
Я у них в поречных бурлаках.
Всех моих забот они зачинщики,
Адвокаты при моих деньгах.

Ох, пути, пути мои, дороженьки
Голосуют, драпают, снуют.
Никогда, поверьте,

моим ноженькам

Ничего «на чай» не подают.

Мне б сменить контору эту хваткую
На ресепшин, кемпинг и авто,
Только вот рюкзак с моей палаткою
Обменять придётся на пальто.
...Никогда.

Май 2009

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

(песня)

Горы сдвинули снежные шапки.
Задурманились хвоей леса.
И сурки, встав на задние лапки,
Загляделись в озёр образа.

Мы в газонах не видим резона.
Наши лёгкие треплет озон.
Крючья вбиты по кромку до звона,
Мы горой открываем сезон.

Нам наверх, где гремят камнепады,
Где карнизов висит бахрома.
Как монахи на отблеск лампады,
Мы восходим в свои терема.

Оседлав островерхие кручи,
Претерпев свои немощь и груз,
Сверху вниз мы взираем на тучи,
Намотав их раскаты на ус.

Будут новые гребни и пики,
Будут новые песни друзей,
Будет сладкая горсть земляники
Для походной подруги твоей.

Май 2009

ВЕЧЕР В АЧИК-ТАШЕ¹

(песня)

Блекнут кряжей купола.
Гаснет свет на вымпеле.
Скоро вечер скроет мгла
Нипочём не выбелить.

Припев:
Пахнет ветром и травой,
И снегами тальми,
И непрошенной слезой
Над щеками впалыми.

У палатки тёплый тент,
Шёлковые борозды,
Как твои, в плетенье лент,
На ладони волосы.

До свиданья, Ачик-Таш,
Колыбель высотников.
Ты уже почти что наш
Посреди Сокольников.

И Раздельной² долгий взлёт,
И метель посадница...
Очень многое пройдёт,
Многое останется.

Май 2009

¹ Ачик-Таш — базовый лагерь альпинистов под пиком Ленина.

² Раздельная — популярный маршрут на пик Ленина через вершину Раздельная.

ПИК ЛЕНИНА. НЕПОГОДА

(песня)

В Заалае снег с дождём,
В Заалае непогода.
Горы скрыла, как плащом,
Белой армии пехота.

По «метле»* метёт метла,
Засыпая нить маршрута.
Даже повар поняла —
До «метлы», как до Бейрута.

За палаткой валит снег.
Валят группы к Ачик-Ташу.
Лишь последний оберег
Сберегает думу нашу;

Завтра кончится пурга,
Дня за два сойдут лавины
И тогда наверняка
Станут склоны все невинны.

А пока горит огнём
Отпуск, взятый за три года...
В Заалае снег с дождём,
В Заалае непогода.

Май 2009

* «метла» — один из альпинистских маршрутов на пик Ленина.

* * *

Альпинистам-высотникам

Ты однажды вздрогнешь на рассвете,
Зачерпнёшь водицы через край.
Вновь душе, строптивой непоседе,
Снежные громады подавай.

И уже безропотный отныне,
Ты закинешь за спину рюкзак,
Обещая женской половине
Уцелеть в предательской лавине,
Не попасть с погодой впросак.

Ты ещё кивнёшь в пол-оборота —
Тем, кто остаются за стеной,
Но уже высотная работа
Затуманит взор твой пеленой.

Где душа в заоблачном режиме,
Стряхивая тело, как труху,
Рвётся к розовеющей вершине
На ледово-вздыбленном верху.

Что могли ей, вынесшей мытарства,
Затхлые пророчить города,
Если перед нею, пуще царства,
Небесами шитые врата.

Май 2009

СЕРЁГА

(песня)

Третьи сутки долгий снег.
Третьи сутки чай и гренки.
Спит усталый человек,
Подстелив плечо Хан-Тенгри* .

Ничего такого нет —
Плод любви в законном браке.
Он моложе, чем мой след
От камней на анораке.

Он не падок на успех,
Не знаком районной прессе,
Хоть владеет среди всех
Самой важной из профессий.

В стороне от громких слав,
Ни с устатку, ни с испуга,
Носит титул, словно граф
Замечательного друга.

Он расписок не даёт.
На слова предельно робок.
Только чёлкою тряхнёт,
Вскинув детский подбородок.

Перемычка под горой
Не сулит прорех и окон.
Спит Серёга, с головой
Занырнув в пуховый кокон.

Третьи сутки долгий снег.
Третьи сутки чай и гренки.
Спит усталый человек,
Подстелив плечо Хан-Тенгри.

Май 2009

* Хан-тенгри — популярная вершина на Тянь-Шане.

АЛЬПИЙСКИЕ ЛУГА

Ни дёревца, ни кустика —
Цветы, трава, цветы...
Зато вокруг акустика,
Акустика и ты.

Зато просторы — милями,
Ущелья — глубь и глубь...
Глазами пей умильными,
Дыханием голубь.

Иди скитальцем, путником,
Доверься ночи, дню.
Доверься добрым спутникам,
Окликнувшим к огню.

Природа правит музами.
Шагая по тропе,
Ты пишешь свою музыку,
Которая в тебе.

Сентябрь 2009

ДЖАЙЛО¹

Поляны эдельвейсов,
Немых озёр стекло...
Качу попутным рейсом
Сквозь марево джайло.

Сухим ветрам навстречу,
Седым снегам в полон
Шмелями, как картечью,
Обстрелян наш салон.

Здесь долог путь, как песни,
Здесь призрачен уют,
Здесь сказанные вести
Кочуют между юрт.

Броди, шаги итожа,
Усталости назло,
Вокруг всё будет тоже
Джайло, джайло, джайло...

Тандыр², кизяк для топки,
Орава ребятни
И где-то из-за сопки
Вечерние огни.

Сентябрь 2009

¹ Джайло — высокогорные пастбища в Киргизии.

² Тандыр — печь для выпечки лепёшек.

* * *

Усмиряя жизни бег,
Собеседуя со мною,
— Да-а-а... — протянет Оморбек,
Щуря глаз над пиалою.

Третий день сию в гостях.
Третий день мой норов кроток.
И покоится в горстях
У ладоней подбородок.

В юрте сумрак и простор,
А снаружи горы, горы...
— Да-а-а... — повиснет, как топор
Голос мой, ища опоры.

... Эта жизнь во всём права.
И бесправное отчасти,
Счастье скупое на слова,
Потому оно и счастье.

Сентябрь 2009

ОШ

Ош на хана не похож,
Хоть и знатный, хоть и древний.
Всё мне мнилось через рожь
Я шагаю вдоль деревни.

И вокруг толпа родни.
Ни свистка тебе, ни рыка.
Хочешь ступни урони
В струи беглого арыка.

На столетних тополях
(Как специально вырезали)
Ветви в тонких вензелях,
Что повсюду на Рязани.

То же барство, та же голь,
Те же возгласы убогих,
Та же загнанная боль
В глубине глазниц глубоких.

В чайхану зайду, как гость,
Закажу лагманн и водку;
Горевой России горсть,
Мудрой Азии щепотку.

Сентябрь 2009

ЭЛЬБРУС

Суров его лик седобровен,
Остужен набегом ветров,
Но если подняться с ним вровень
За белую грань облаков,
Поймёшь — он застенчив и робок,
Смущаясь, что так знаменит,
Он, как позабытый ребёнок,
По шёлковым травам грустит.
Гнетут вековые вериги...
Как он умилился до слёз,
Когда ему горсть земляники
Я к снежной вершине принёс.
Он вниз мне дорогу укажет,
Когда обернусь за грядой,
Он мне добродушно помашет
Двухпалой своей пятернёй.

Май 2009

ВЗЛЁТ

Я знаю, кто-то не дойдёт,
Не в силах сделать вверх ни шагу.
Длиннющий предвершинный взлёт
Плюёт на личную отвагу.

Здесь высота, здесь свой предел
Твоим стремлениям и мукам.
Сочится жизнь из бранных тел
Свистящим хрипловатым звуком.

То снег, то фирн, то скал плита...
Молись, колеблющийся разум.
Вершина солнцем залита —
Свеча, поставленная в вазу.

И снова бесконечный взлёт.
И только дух шаги итожит.
Я знаю, кто-то не дойдёт,
Но покаянный кто-то сможет.

Май 2009

ВОСХОЖДЕНИЕ

Дрожит сознание в ритме сна и бдения,
И только дух упорствует, когда
Запёкшиеся губы просят льда,
Истерзанное тело — погребенья.

Октябрь 2004

ДОМИК НАД РЕЧКОЙ

(песня)

Корочка льда под вибрамами крошится,
Звук мне знаком наизусть.
Я обязательно, как только сложится
В домик над речкой вернусь.

Будем сидеть с тобой, тихая, об руку
Бережно слушать ветлу,
Как она тянется к белому облаку,
Зябко дрожа на ветру.

Будешь в глаза мне украдкой заглядывать,
Запоминая черты,
Буду я все твои думы разгадывать
И отводить от беды.

Всё, что означено — сложится, сбудется.
Я б рассказал, если б мог.
Ты моя самая главная спутница,
Свет моих дальних дорог.

Корочка льда под вибрамами крошится,
Звук мне знаком наизусть.
Я обязательно, как только сложится
В домик над речкой вернусь.

Май 2009

БЕЗЕНГИ*

Покачнулся наш вагон,
Отдаляется перрон.
Остающимся — поклон,
До свидания.
Едут, едут мужики
Через Нальчик в Безенги,
Там, где горы велики
И предания.

Едут парни в первый раз
На заоблачный Кавказ.
Каждый третий скалолаз
Доморощенный.
Едут, выменяв уют,
На меню из разных блюд,
Что на гребнях подают
Запорошенных.

В них, для пущего вреда,
Разряжённая среда,
Только к слову иногда
Крохи лакомства,
Чтобы им уже внизу,
После жарки на газу,
Кушать тёщино азу
Было благостно.

Вот и кончился сезон.
Обезлюдил горный склон.
Остающимся — поклон,
До свидания.
Едут, едут мужики
По домам из Безенги,
Там, где горы велики
И предания.

Май 2009

* Безенги — популярный альпинистский район на Центральном Кавказе.

ПОДСТРАХОВОЧКА

(шуточная песенка)

Под ногами гладкий лёд
И на завтра снова лёд.
Я боюсь, он нас отправит
В бессознательный полёт.
Как так вышло (полный бред) —
Ледобуров с нами нет
И на группу ложка супу
На возможный наш обед.

Припев:
Три зелёных новичка,
А маршрут — «пятёрочка».
Вот и вся, как говорится,
Подстраховочка.

Из последних видно сил,
Кто-то вдруг заголосил
— Ох, маманя, слишком рано
Удила я закусил!
Одолела к ночи дрожь.
Выживай на льду, как хошь.
Всё ж сидячая ночёвка
Не древесный макинтош.

Как там было — утаю,
Одним словом на краю.
Я в Тырнаузкой больнице
Третьи сутки, как в раю.
Набираю дух и вес.
Время, знаете, в обрез,
Я подробнейший анализ
Сочиняю в МЧС.

Май 2009

НА РАСПУТЬЕ ДОРОГ

(песня)

Время пишут не Боги.
Если сердцем продрог,
Посиди у дороги
На распутье дорог.

Снег смахни запоздалый
С холодеющих век,
Поседевший усталый
Непростой человек.

Положись на гитару,
Положись на друзей,
На снега Уллу-Тау,*
Звёздный росчерк над ней.

Припев:
Мир до хрупкости тесен.
Народился — держись.
Ну какая без песен
Настоящая жизнь!

Время пишут не Боги,
А шаги по тропе.
Не забылись тревоги,
Что прошли по судьбе.

Нам ли сетовать, нам ли
Обнимать муляжи.
Время складывать камни
На руинах души.

Май 2009

Уллу-Тау — популярная вершина в ущелье Адыр-Су, в Приэльбрусье.

* * *

Давайте без обидняков
Взойдём по линии заката
Не там, где гладко и покато
Дорогой праздных чудаков,
А тайной кромкой завитой,
Которой ходят звери в прайде.
Давайте руки мне, давайте,
Но только вместе с головой.
Тот путь не розами увит,
Но ты иди — дорога судит,
Всё наносное облетит,
Всё неотступное — отступит.
И людям, встреченным в пути,
Трясите руки, обнимайте.
Что не под силу унести,
Без сожаления отдайте.
Давайте будем просто жить,
Идти, пока ступают ноги
По той единственной дороге,
Которую не одолжить.
Пускай к подошвам льнут, скорбя,
Грехи давно минувших буден,
Давайте веровать в себя
И обещать, что так и будет.

Май 2009

ИСТИННО РУССКИЙ ПОЭТ

В словесном произведении основное — ясная мысль и простота изложения. Но простота выразительная и крепкая, когда слова связаны цепко, как сплав, когда в произведении ничего нет лишнего, ничего нельзя добавить или убрать. Такая простота создает иллюзию лёгкости написания, кажется, что автор без особого труда находит нужные слова. Между тем, за этой лёгкостью стоит недюжинная работа (достаточно посмотреть черновики Пушкина). Короче, простота — результат мастерства.

Не менее важно — произведение должно заражать своим состоянием. В нём должно присутствовать волшебство, некая магия, которая заставляет нас смеяться и плакать, любить и ненавидеть, смотреть по-новому на привычные вещи, испытывать радость и боль за всё происходящее вокруг нас.

Как этого достичь — нет рецептов. Здесь всё определяет чутьё и слух автора, его вкус и чувство меры. В конечном счёте всё зависит от таланта.

Можно напичкать произведение невероятными образами, метафорами и символами, но если это всего лишь холодная обработка материала (что всегда чувствуется), произведение оставит читателя равнодушным. Только искренность, неподдельный восторг, горение и страсть, тоска и горечь, и, конечно, любовь, — способны вызвать сопереживание.

Всех литераторов условно можно разделить на две категории: «книжных» и «жизненных».

«Книжные» — разные формалисты, которые отходят от русских традиций. У них всё надуманное, во всём желание быть оригинальными. Сейчас таких в избытке. Одни из них попросту умелые ремесленники, другие — откровенные циники, пишущие всякую пошлость, третьи — ненавистники России, извращающие прошлое нашей страны. Понятно, всем этим «литераторам» теперешние строители капитализма дали «зелёную» улицу.

«Жизненные» — те, у кого всё настоящее, естественное, кто не отрывает себя от земли, от своего народа. Среди

этих, последних, одним из самых талантливых является поэт Павел Косяков.

У Косякова немалый жизненный опыт, он служил в армии, много ездил по стране, освоил больше десятка рабочих профессий, но главным для него всегда была поэзия, а любимыми поэтами С. Есенин, В. Федоров, Н. Рубцов.

Стихи Косякова публиковались ещё в 80-х годах в некоторых российских изданиях, но его первая книжка «Ожидаящий берег» вышла только в 2004 году. Эта книжка сразу показала самобытность и зрелое мастерство автора.

Стихи Косякова заражают напряжённой энергетикой, упругостью строк — они, как натянутая тетива лука, как заведённая до отказа пружина. Взять хотя бы стихи о войне:

*Свинцовый дождь обрушился из дота.
И вот летит в сентябрьскую грязь
Четвёртый день не жвавшая пехота,
Последними словами матерясь.*

Или:

*Они из той небесной квоты,
Забить которых не смогу...
Мальчишек маршевые роты
На Дубосековском снегу.*

И стихов, посвященных отцу:

*Жить вам было не велено,
И кружит вороньё,
Где навывлет прострелено
Поколение твоё.*

И русским вдовам:

*Всю ночь она рыдала в голос.
А утром избу подмела
И волосы свои, по пояс,
В тяжёлый узел собрала.*

Как истинно русский поэт, Косяков с особой любовью пишет о России. В этих стихах ощущается вся ширь наших просторов: и полноводье рек, и массивы лесов, и буйство разнотравья. В зримых образах чувствуется сухость земли, запах горячего хлеба, прохлада воды из колодца, тёплый

древесный дух в избах. И главное — простодушие, добро-сердечие, незлобивость и отзывчивость наших людей.

*Я знаю какая
Мерцает порода
В груди моего
Золотого народа.*

Как известно, «трещина, которая раздирает весь мир, проходит через наше сердце». В стихах Косякова отчётливо видна его ответственность за всё, что происходит вокруг нас. Он остро переживал 90-е годы, когда «демократы» разрушали и разворовывали наше Отечество, и, будучи правдивым и честным, открыто выражал свою нравственную позицию:

*Зачем мне этот век?
Он чужд мне. Слава Богу,
Не мне шагать с ним в ногу,
Пока я человек.*

Нельзя не отметить, что и в стихах о любви Косяков остается самим собой — достойно, по-мужски, без всякой умильной сентиментальности, выражает свои чувства:

*Нас от земных драм
Божий хранит перст.
Ты для меня храм,
Я для тебя крест.*

В оценке литературных произведений я обычно избегаю слов в превосходной степени, но Павла Косякова назову самородком, одним из лучших поэтов современной России.

**Леонид Сергеев,
лауреат нескольких литературных премий**

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУШЕНИЕ РОДИНОЙ

«Как неба сколок опалён!...»	4
«Утлый дворик за окном...»	5
«Строчим о звёздном сквозняке...»	6
«В России память девичья...»	7
«Они придут. Заполнят стульев ряд...»	8
Дожди	9
Родине	10
Обязательный поэт	11
«Устав от брани и битья...»	12
Поэты серебряного века	13
«О, подлый выводок лъстецов!..»	14
«Нас, не нашедших свой приют...»	15
Не сюжетные стихи	16
«Не вслух, тем более тайком...»	17
«О, богомольная наша родня...»	18
Ночные поезда	19
«В роду, по линии отца...»	20
«Я в Москве четверть века...»	21
«Я город не люблю...»	22
Повилика	23
«Говорят, что жизнь рассудит...»	24
Весна	25
Половодье	26
Горячий пепел	27
«Время движется на марше...»	28
Попутчица	29
Ладога	30
«Иду сквозь шумный зал...»	31
«Человек идёт, сутулится...»	32
«Под звездою далёкою...»	33
«Возраста нет у младенчества...»	34
«Я и не вспомню, когда это было...»	35

Снова осень	36
К своему 50-летию	37
«Всего и надо выйти в путь...»	38
«Февраль пришёл меня проведать...»	39
«Ветер треплет лески донок...»	40
«У соседки облик ангельский...»	41
«В тебе люблю я что попало...»	42
«От каких таких дождей...»	43
Победитель	44
«Мой гордый нрав неудержим...»	45
«Верой, удалью, вольницей...»	46
Казаки	47
«Приведёт меня ограда...»	48
«Куда занесли меня ноги?...»	49
Розовая чайка	50
«Таёжных рек бегущая вода...»	51
«Поздняя осень. Рябина горстями...»	52
Рябиновый дождь	53
Колыбельная	54
«Всех невозвратных подождём...»	55
«От болота тянет порчею...»	56
Осень на Байкале	57
Времена года	58
Капитан	59
Тихо. Тихо	61
«Прости, рассветная моя...»	63
«Ты как будто мне не рада...»	64
«Седину смахнёт со лба...»	65
«Лист последний с прозрачного дерева...»	66

СТРОКИ НА ТРОПЕ

Территория души	68
Перевалы	69
Вайгач	70
Серебрянные речки	71
Пути-дорожки	72
Открытие сезона	73
Вечер в Ачик-Таше	74
Пик Ленина. Непогода	75
«Ты однажды вздрогнешь на рассвете...»	76

Серёга	77
Альпийские луга	78
Джайло	79
«Усмиряя жизни бег...»	80
Ош	81
Эльбрус	82
Взлёт	83
Восхождение	84
Домик над речкой	85
Безенги	86
Подстраховочка	87
На распутье дорог	88
«Давайте без обидняков...»	89
<i>Леонид Сергеев. Истинно русский поэт</i>	90

Некоммерческое литературно-художественное издание

Павел Иванович КОСЯКОВ
Территория души
стихотворения

Книга выходит в авторской редакции

Оригинал-макет В.В. Крамаренко
Технический редактор И.Л. Лазутин

Сдано в набор 24.02.2010
Подписано в печать 17.03.2010
Формат 60х90 1/16
Тираж 150 экз.